

Хотя Бай Жуй на первый взгляд казался сильным и ничего не говорил, но в его сердце был страх. Даже если он был со своим возлюбленным целых две жизни, он все равно чувствовал, что этого недостаточно. На самом деле, он считал, что каждую секунду, которую они проводили вместе, стоило лелеять. Все это было потому, что хотя сейчас они все еще были вместе, Бай Жуй не мог предсказать, что произойдет в следующую секунду.

Когда небо за окнами потемнело, а луна уже поднялась над деревьями, Бай Жуй больше не мог сидеть на месте. Позвав старину Хэя, он попросил того, чтобы он показал ему Юань Сюня. Он хотел узнать, что именно замышляет его человек.

Но он даже не успел закончить свой запрос, как почувствовал, что вокруг него начинает витать знакомая аура. Бай Жуй уже уверился, что начиная с этой жизни, пока его возлюбленный находился на определенном расстоянии от него, он мог его почувствовать. Бай Жуй был доволен этой ситуации, но ему было жаль, что его мужчина терял память о их прошлых жизнях в каждом маленьком мире, так что он не мог рассказать о том, как произошло нечто подобное.

Разумеется, через некоторое время за окнами дворца раздался небольшой шум. Вскоре знакомая фигура появилась зацепилась за край окна. Бай Жуй подумал о том, что Юань Сюнь пришел сегодня довольно необычной дорогой. Он не прошел через дверь, как обычно, а вынужден был использовать окно.

Встав, чтобы спросить, что же именно произошло, Бай Жуй увидел белую ткань, обернутую вокруг лба Юань Сюня. Но, несмотря на то, что она была обернута довольно плотно, кровь все равно просачивалась.

При виде своего раненого возлюбленного сердце Бай Жуйя внезапно начало сильно злиться. В его глазах появилась слабая красная дымка. Он быстро подошел к телу Юань Сюня, схватил его за воротник и спросил:

«Кто, черт возьми, тронул тебя. Я разрежу его на куски!»

Юань Сюнь улыбнулся, когда увидел Бай Жуйя. Ему нравилось, что тот так сильно заботится о нем, поэтому он похлопал Бай Жуйю по руке и обнял:

«Не волнуйся, мне никто не причинил вреда. Я случайно сам стал причиной этого.

«Что ты имеешь в виду?»

Бай Жуй нахмурился и осторожно поднял белую ткань, которой Юань Сюнь обмотал свою рану на лбу. Увидев его ушибленный лоб, Бай Жуй почувствовал боль в сердце. Он нахмурился, быстро вырвался из объятий Юань Сюня, чтобы найти ему лекарство от ран в ящике.

Охранники дома премьер-министра вообще не могли остановить Юань Сюня. Так что он, естественно, мог бессознательно покинуть особняк премьер-министра с его способностями. Первоначально Юань Сюнь беспокоился о своей травме лба и задавался вопросом о том, не стоил ли ему затаиться на некоторое время. Он думал о том, что ему следует подождать, чтобы рана зажила, прежде чем идти к Бай жую, чтобы не волновать своего возлюбленного. Но желание видеть его все же взяло вверх, так что Юань Сюнь все же выскользнул из дома премьер-министра и вернулся во дворец.

Бай Жуй порылся в комнате и вскоре нашел лекарства от ран. Лекарства, которые могут храниться в императорском дворце, естественно, являлись священными продуктами, которые имели высокую действенность. Юань Сюнь мог почувствовать, что Бай Жуй осторожно втирает

ему мазь. Ощущение прохлады развеяло боль.

Первоначально Бай Жуй сосредоточился на применении лекарства от ран на Юань Сюне, но он мог почувствовать, как Юань Сюнь начал двигаться. Он протянул руку, взял его и обернул своей широкой ладонью, а затем прижал к себе.

Юань Сюнь поцеловал тыльную сторону белой руки Бай Жуя, а затем начал мягко целовать его губы. Он старался быть как можно более нежным. Спустя долгое время Юань Сюнь отпустил Бай Жуя и мягко утешил его:

«Мне действительно не больно, Жуйтянь. Ты так сильно заботишься обо мне, что я думаю, что эта боль того стоила!»

Бай Жуй уставился на Юань Сюня, желая, чтобы он сказал ему, кто причинил боль. Но поскольку Юань Сюнь только что сказал, что сделал это сам, то он явно не хотел, чтобы Бай Жуй вмешивался в случившееся. Так что Бай Жуй решил отпустить ситуацию. Он подумал, что его возлюбленный только что вернулся во дворец ночью, и, по-видимому, он не ел ужина. Он взял Юань Сюня за руку, посадил его за стол, а затем позвал слугу, чтобы тот разогрел ему на столе перед тем, как подать ее.

В прошлом именно Юань Сюнь кормил Бай Жуя, а Бай Жуй спокойно наслаждался заботой возлюбленного. Но на этот раз Бай Жуй смотрел на травмированный лоб Юань Сюня, пребывая в плохом настроении. Это привело к тому, что у него совершенно не было аппетита. Вместо этого он серьезно начал кормить Юань Сюня.

Юань Сюнь наслаждался заботой своего возлюбленного, но он не забыл подать Бай Жую тарелку рыбного супа и уговорить его выпить его. Его нежному и мягкому возлюбленному слишком мало ел по вечерам, так что ему нужно было выпить хотя бы суп, чтобы согреть желудок.

Бай Жуй опустил голову, потягивая восхитительный рыбный суп из своей миски, думая о настоящей причине, по которой Юань Сюнь был ранен. Размышляя об этом, он услышал, как старина Хэй в его подсознании сказал ему:

«Это все из-за тебя. Премьер-министр Юань узнал о том, что случилось между вами».

Бай Жуй услышал, как старина Хэй сказал это, и сразу же понял, почему именно Юань Сюнь получил бы подобные травмы. Рука, держащая тарелку с супом, остановилась. Хотя он знал, что премьер-министр Юань был отцом Юань Сюня, Бай Жуй не мог подавить гнев в своем сердце. Слова, сказанные им стариной Хэем, также были весьма холодными:

«Не стоит думать, что только потому, что он отец Юань Сюня, я не посмею ничего сделать с ним! Неважно, кто мешает мне быть с моим человеком, я все равно убью его!»

Старина Хэй знал, что Бай Жуй был рассержен, так что он поспешно начал говорить:

«Не стоит действовать так необдуманно! Сяо Жуй, не забывай, что хотя у тебя есть воспоминания о прошлом, но у Юань Сюня их не было. Для него в этом мире Юань Хэрен – его биологический отец. Даже если он путешественник по мирам, он этого не знает, так что любит Юань Хэрена как своего отца. Более того, мы сейчас в древних мирах, где требовалось проявлять сыновнее почтение. Если ты сейчас уничтожишь его, то как в дальнейшем ты сможешь встретиться со своим возлюбленным лицом к лицу?»

Бай Жуй поджал губы, когда услышал, что старина Хэй сказал. Огонь в его сердце мгновенно исчез. Он глубоко вздохнул и сказал:

«То, что я только что сказал, было импульсивным. Я, естественно, ничего не стал бы делать с премьер-министром Юанем. Тебе кажется, что после стольких лет путешествий по маленьким мирам я не смогу справиться с такой маленькой вещью? Мне просто жаль его!»

Старина Хэй кивнул и вздохнул. Он понимал, что этот человек в сердце Бай Жуя был самым важным в мире существом. Этот мужчина стал частью Бай Жуя. Можно сказать, что он был навязчивой идеей в его сердце.

В прошлом, столкнувшись с подобной проблемой, Бай Жуй не был бы таким эмоциональным. И даже в том случае, если бы у него было агрессивное поведение, он бы просто выплеснул насилие в своем сердце. Только когда в дело был замешан этот человек, Бай Жуй мог действительно потерять рассудок.

Увидев, что настроение Бай Жуя успокоилось, старина Хэй вздохнул с облегчением. Он очень хорошо знал способности Бай Жуя. Пока тот не будет действовать эмоционально, то выполнение задач в этих маленьких мирах будет для него просто куском пирога. Покачивая крыльями, старина Хэй сознательно сказал расслабленным тоном:

«В таком случае, Сяо Жуй, что ты собираешься делать?»

<http://bllate.org/book/13778/1216215>